

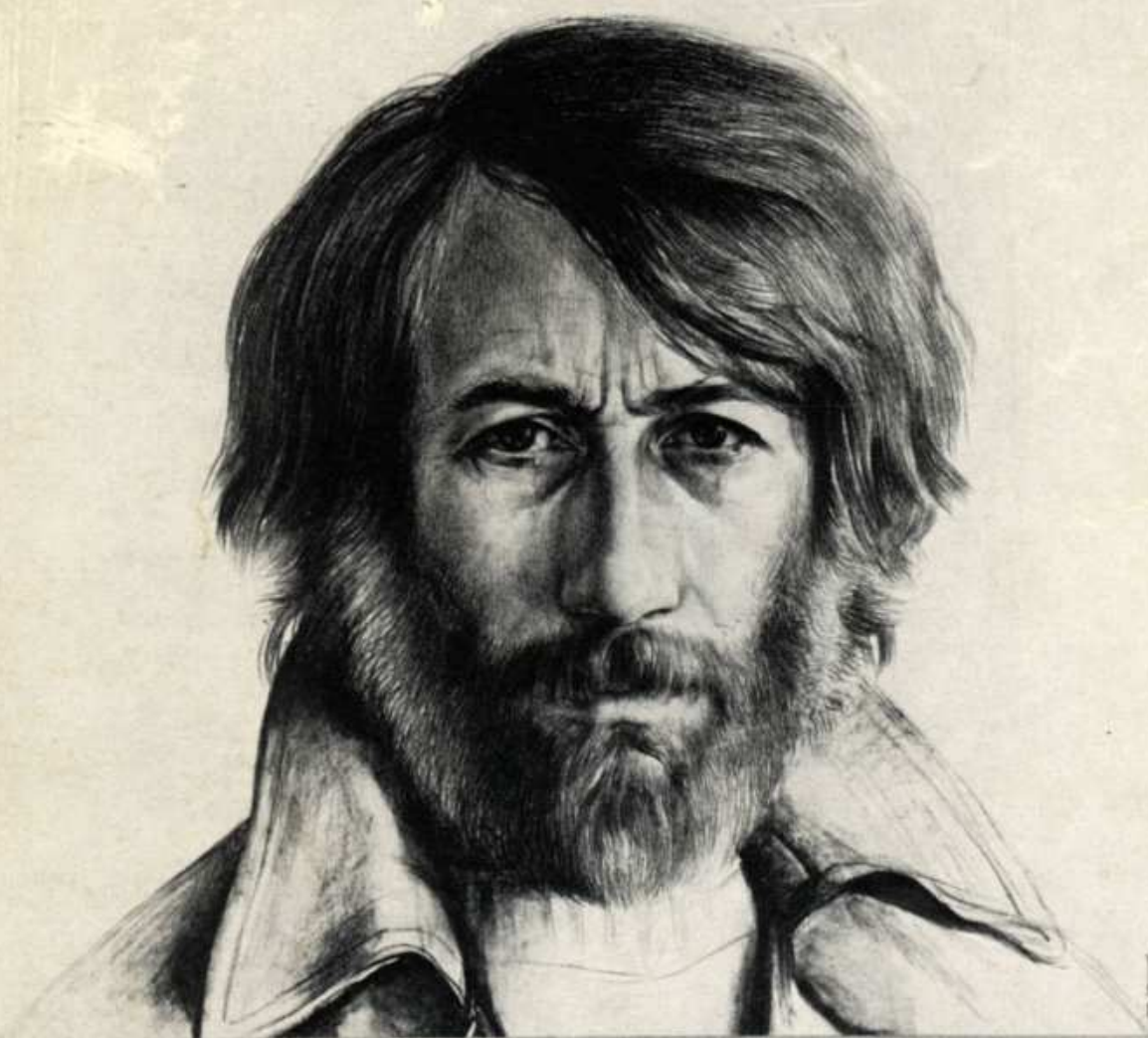

Рудюльф Хачатрян

Союз художников СССР

ПШ

1978

PH
1978

Заслуженный художник Армянской ССР

Рудольф Хачатрян

РИСУНОК

КАТАЛОГ
ВЫСТАВКИ

Выпущено по заказу Дирекции выставок
Союза художников СССР

Оформление и макет
Александра Быкова

Рудольф Хачатрян стал известен сразу. Он быстро нашел свой путь в искусстве, потому что внутренне — душевно и духовно — был подготовлен к этому намного раньше. Свои произведения он показывает на выставках очень редко, но большинству московских художников, художникам из других республик известны его портреты — рисунки карандашом, углем, сепией и сангиной. Простые, ясные, в полном смысле этого слова классические, они не могут никого оставить равнодушным.

Мы много говорим о человеке в нашем современном искусстве, но редко кто поднимается до такой любви, до такого уважения к человеку, как Хачатрян. Как и у всякого художника, у него есть свои пристрастия. Его привлекают в качестве моделей люди мыслящие, творческие, люди артистического склада. Он может устроить вокруг модели небольшой «карнавал», окружить ее фантастическими аксессуарами, развивающими образ, создающими цельную и законченную картину человека, живущего не просто в своем мире, а в мире, в котором человек должен жить — в мире красоты и благородства.

Меня покоряет законченность композиций Хачатряна. Не только завершенность чисто пластического порядка, но и та целостность мышления художника, которая позволяет ему воплощать свои идеи с подлинным артистизмом. Его своеобразную манеру рисунка узнаешь сразу, но внутри его творчества ни одна работа не похожа на другую.

Мне кажется, что для Рудольфа Хачатряна его искусство — вся его жизнь, а жизнь — продолжение искусства.

Таир Салахов,
народный художник СССР

Художник и модель (Заметки на выставке Рудольфа Хачатряна)

Биографическая справка
Рудольф Лорисович Хачатрян родился в 1937 году в Ереване.

С 1957 года участвует в республиканских, всесоюзных и международных выставках. Член Союза художников СССР с 1960 года.

В 1959 году за «Портрет студентки», экспонированный на VII Всемирном фестивале молодежи и студентов в Вене, награжден бронзовой медалью. В 1965 году на республиканской молодежной выставке получил серебряную медаль за живописные работы «Молодость» и «Материнство». В 1970 году удостоен I премии Министерства культуры Армянской ССР за «Портрет Комитаса», экспонированный на юбилейной выставке, посвященной 100-летию со дня рождения композитора. С 1970 года живет и работает в Москве.

В 1977 году Р. Хачатряну присвоено звание заслуженного художника Армянской ССР.

На настоящей выставке представлены работы, созданные художником в 1970—1978 годах.

Внешние события биографии современного художника, принадлежащего к так называемому «среднему поколению», обычно не создают больших возможностей для объяснения творчества того или иного мастера, не дают ключей к пониманию выбора своей темы и манеры, своего пути. Объяснение в ином — в особенностях внутреннего роста художника, его глубоко личном опыте общения с людьми. Драматические переломы, раздумья, бури и то, что, выражаясь по старинке, «сердце успокоит» — все можно найти в произведениях его рук и обогатиться увиденным только при одном условии: внимательно вглядываясь и вслушиваясь в мир тонких переживаний и наблюдений художника. И тогда нам раскроется наиболее ценное — найденный и выстраданный им миропорядок, его оценка людей и явлений. Раскроется новый вариант понимания красоты и задач искусства в современном мире.

Сказанное в большой степени относится к творчеству заслуженного художника Армянской ССР Рудольфа Хачатряна. Черты его сегодняшнего зрелого облика можно усмотреть в работах юношеских лет, прекрасных, кстати сказать, где точная академическая студия оборачивается своеобразной красотой любовно и аналитически-досконально проработанных деталей. Пожалуй, теперь можно сказать, что в ранних рисунках художника уже содержалась и, во всяком случае, намечалась его современная манера. Однако его зрелые работы никогда не имели бы интереса в наших глазах, не обрели бы глубины и содержательности, если бы между ученическими листами и произведениями последних десяти лет не легла полоса иных поисков, иных по характеру увлечений. Жажда новой художественной формы, истовые поиски изобразительного языка, способного выразить наше время, заставляли художника в течение полутора десятилетий, вплоть до 70-х годов, работать по-разному. Темпераментно, с яростной увлеченностью он отдавался последовательно диаметрально противоположным по характеру пластическим манерам. Но зрители тем не менее понимали, что за всеми работами скрывается одно лицо, что есть в них особая отмеченность, и она найдет с годами язык для своего полного выражения. Зрители ждали решительного выбора, после которого должен был начаться путь углубления, путь к совершенству. И Рудольф Хачатрян сделал свой выбор. С начала 70-х годов он работает исключительно в графике, преимущественно — в области портрета, а доминантой в его творчестве становится карандашный портрет. Здесь и начинается, собственно, этот интересный мастер, здесь он и говорит свое самостоятельное слово.

Огромная душевная привязанность к людям становится своего рода оправданием и смыслом творчества, художник отдает себя одной цели: он воздвигает своеобразный памятник окружающим его людям. Герои Рудольфа Хачатряна навеки запечатлеваются, «оттискиваются» в его рисунках, мы становимся причастны его размышлениям, опыт его сердца становится нашим опытом.

Успех в решении поставленной перед собой художником цели — показать людей такими, какие они есть, поделившись одновременно своими мыслями об их человеческих качествах, — возможен был только при правильном со-

отношении всех величин. Задачи «идеальные» должны были воплотиться в определенную сумму изобразительных средств.

Таковыми, какие они есть, но в свете своей любви к ним — вот как стремится показать своих героев Рудольф Хачатрян. Любовь художника к модели как бы материализуется, действительно «освещает» своим присутствием портреты. Поверхность листа, на которой возникает воздушно-легкий и одновременно аналитичный облик его героев, вся пронизана светом. Потому и нет никаких деталей реального окружения, что люди возникают из этой светоносной среды. Артистизм штриха, едва уловимые глазом градации нажима карандаша как бы выводят человека из потока света на наше обозрение.

Бесконечные возможности, таящиеся в линии, штрихе, пространстве чистого листа, мастерски используются художником. Белый цвет в его работах никогда не воспринимается как бумага или как фон — это всегда олицетворение воздушного пространства. При таком понимании обнаруживается практическая неисчерпаемость скудных средств рисунка — белый лист и грифель в руках мастера могут передать самые сложные чувства, самые богатые эмоции.

Просматривая карандашные портреты Рудольфа Хачатряна в хронологической последовательности, можно увидеть путь развития этой художественной системы. Художник постепенно шел к освобождению от деталей, к скупому ограничению средств, сведению изображения только к тому, что действительно важно. Именно через аскетизм, решительный отказ от всего малозначительного он пришел к особой просветленности своих работ, к их духовной содержательности.

В карандашных портретах Рудольфа Хачатряна бросается в глаза одно не частое в наши дни свойство — они принципиально, вполне осознанно, как говорится, «с открытым забралом» вступают в диалог с образцами классического искусства, располагаясь в один ряд с карандашными портретами прошлого. Невольно возникает вопрос, с какой целью художник напоминает нам о своих предшественниках? Чтобы доказать, что в третьей четверти XX века можно работать на уровне мастеров классики? Да, такая задача ставилась художником. Ему хотелось показать, что виртуозное мастерство, точность и поэтическое таяние штриха достижимы, если есть дарование, школа и глаз.

Но цель была шире. Автор стремился доказать, что не только он как художник может находиться в высоком ряду, но и его современники, люди наших дней, могут быть запечатлены как герои классического искусства. Точно и обнаженно (нередко — просто обнаженными), во всех подробностях внешнего облика, понятого, как «зеркало души», в светоносном пространстве изображает художник своих героев.

Можно сказать, что творчество Рудольфа Хачатряна имеет множество аспектов, но главное в нем — доказать, что человеческая индивидуальность составляет основной пафос и смысл искусства; доказать, что ценность человека — основной предмет искусства и что методы его показа и поэтизации образа сегодня те же, что и всегда. Цепь преемственности нерасторжима.

С этим кругом задач связано еще одно свойство работ Рудольфа Хачатряна — они очень красивы. Отделанность, прозрачная недоговоренность, тонкость в проработке деталей, плавность силуэтов создают в сумме особое качество драгоценности, не так уж часто встречающееся в современном искусстве. Между тем потребность в красоте у сегодняшнего зрителя велика, успех работ художника во многом кроется именно в этом. Сделать работу красивой — это входит в круг задач, которые мастер поставил перед собой; содержание его произведений раскрывается перед нами еще и потому, что они красивы.

Портреты Рудольфа Хачатряна чрезвычайно точны по своим психологическим характеристикам. Иначе и быть не могло — когда ты изображаешь человека с предельной точностью, придавая его облику четкость медальной отливки, ошибки недопустимы. Приблизительность невозможна при этом методе. Невозможно и льстить: все, что есть в характере и внешности человека, выдвигается под пристальным взглядом рисовальщика на первый план, и зритель может воспринимать и обсуждать концепцию данной личности, опираясь не только на красоту портрета и облика модели. Однако сквозь все красивое и уродливое, сквозь гармонически-миловидное и острохарактерное проходит единое стремление (это и есть авторский голос!) — придать своей модели особое благородство, выдать право на вечность, определив ее неповторимые достоинства.

Почти за всеми портретами Рудольфа Хачатряна существует обширное поле ассоциаций. При восприятии таких его работ, как «Астхик», «Ованес», «Портрет сына», легко приходят на память итальянские портреты эпохи Возрождения, герои венецианских полотен и флорентийских фресок. Мы понимаем, что портрет жены 1973 года хорош не только сам по себе — обнаженностью чувств, напряженностью обращенного в себя взгляда, — но и той звучащей в нем пронзительной нотой (Офелия!). И хотя несложно перечислить детали, с помощью которых художник добился этого впечатления (венки, пучок полевых цветов, движение рук), оно не может быть объяснено внутри этого перечисления. Портрет обладает внеположенными данному жанру свойствами. В нем есть магия искусства. Как бы ни был аскетически строг художник, какой бы программной точностью ни обладал каждый сантиметр в его листах, ни сама модель, ни документальный фотопортрет этой модели не могут заменить работу художника.

Внутри трезвой, объективной манеры Хачатряна заключены заряд лиризма, индивидуальный выбор и оценка художника. Мастер не навязывает себя зрителю, он хочет в первую очередь показать своих героев, но его присутствие мы чувствуем во всем, и в первую очередь в выборе и оценке.

Ни один из героев Рудольфа Хачатряна, даже самые пожилые из них, не находятся «на склоне лет». Он изображает людей всегда с чувством перспективы, будущего. Вероятно, именно поэтому обладают таким обаянием портреты детей и молодых людей — модели всматриваются в нас с ожиданием и надеждой, в их облике есть особая отзывчивость. И мы, зрители, относимся к ним, как к любимым литературным героям, мы начинаем «сочинять» для них биографию, вступаем с ними в живой

диалог, хотим встречи с ними в реальной жизни. Этого отклика художник и добивался! Даже болезненность (Пьеро), даже лукавство (Наташа Сайко), даже фанатизм (лингвист Мелкумян), выявленные в моделях, создают для нас возможность живого общения. Это — люди, они ценны для нас каждой своей чертой, они ждут от своего будущего и от своих собеседников отклика и понимания. Ждут с надеждой — об этом говорят их наполненные мыслью пристальные взгляды.

Пространство залов выставки Рудольфа Хачатряна, пространство любого помещения, где есть его портреты, насыщается «психическим полем». Люди, изображенные им, держат нас в состоянии напряженного общения. Мы узнаем через них «другого», становимся причастны размышлениям, томлениям и заботам отличных от нас и похожих на нас людей. А научить пониманию чужой жизни и души — одна из высоких функций искусства.

Нонна Степанян,
кандидат искусствоведения

Армянский сфинкс. 1978

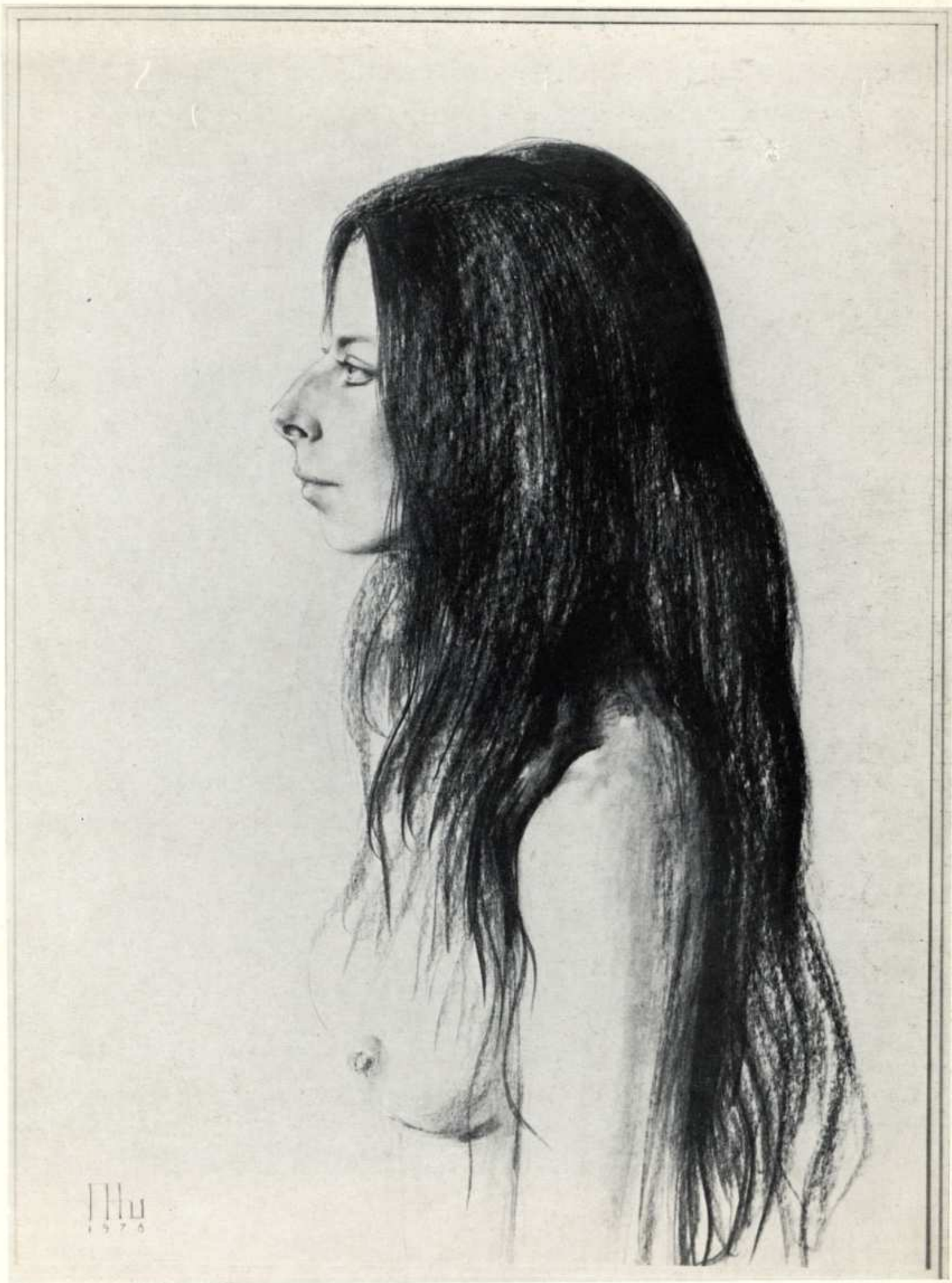
Портрет сына. 1978

Портрет жены. 1973

Портрет этнографа Левона Абрамяна. 1976

Обнаженная. 1978

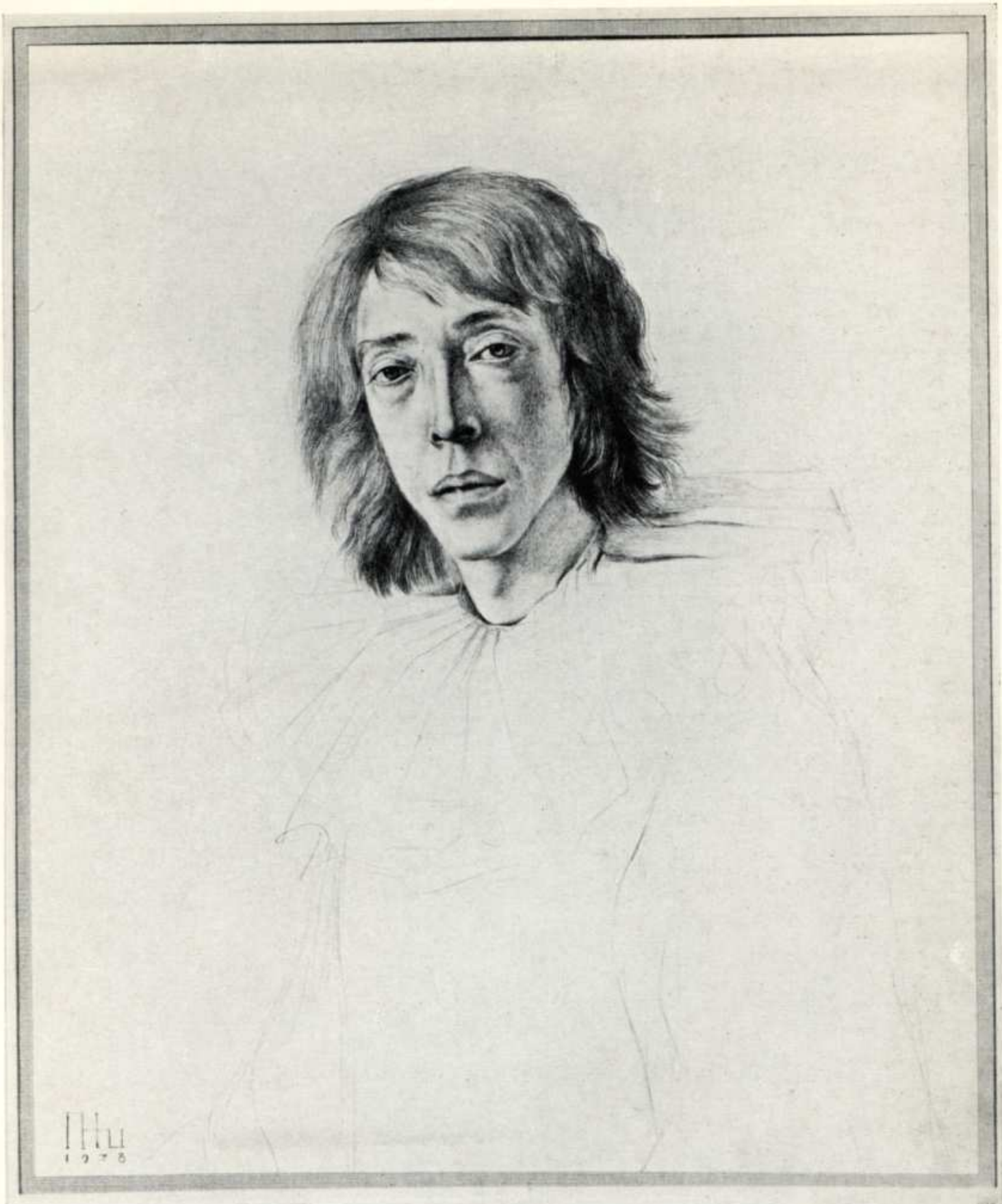
Женский портрет. 1977

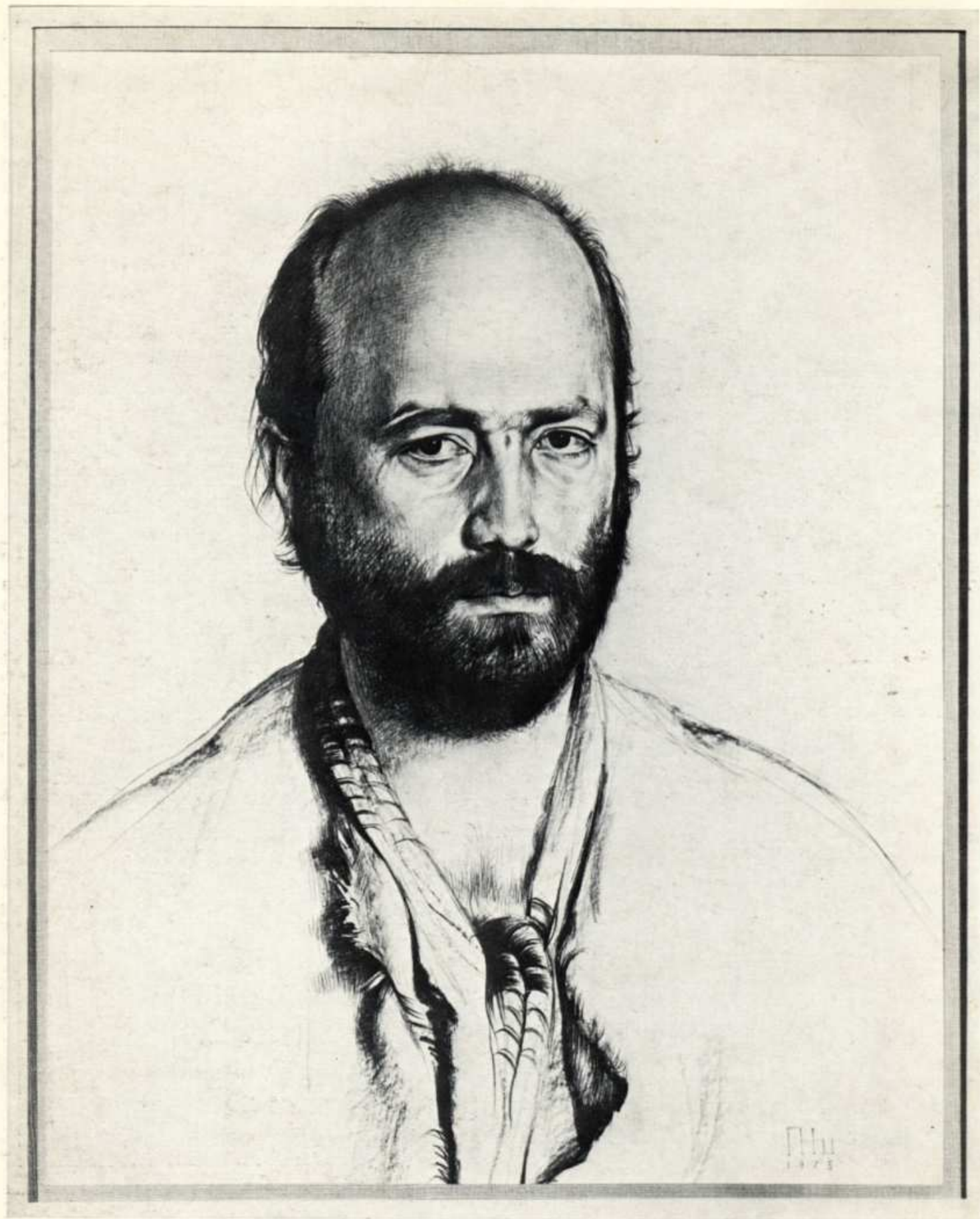
ПН
1976

Портрет кинорежиссера Михаила Швейцера. 1978

Портрет актера Анатолия Бочарова. 1978

Портрет скульптора Владимира Петросяна. 1978

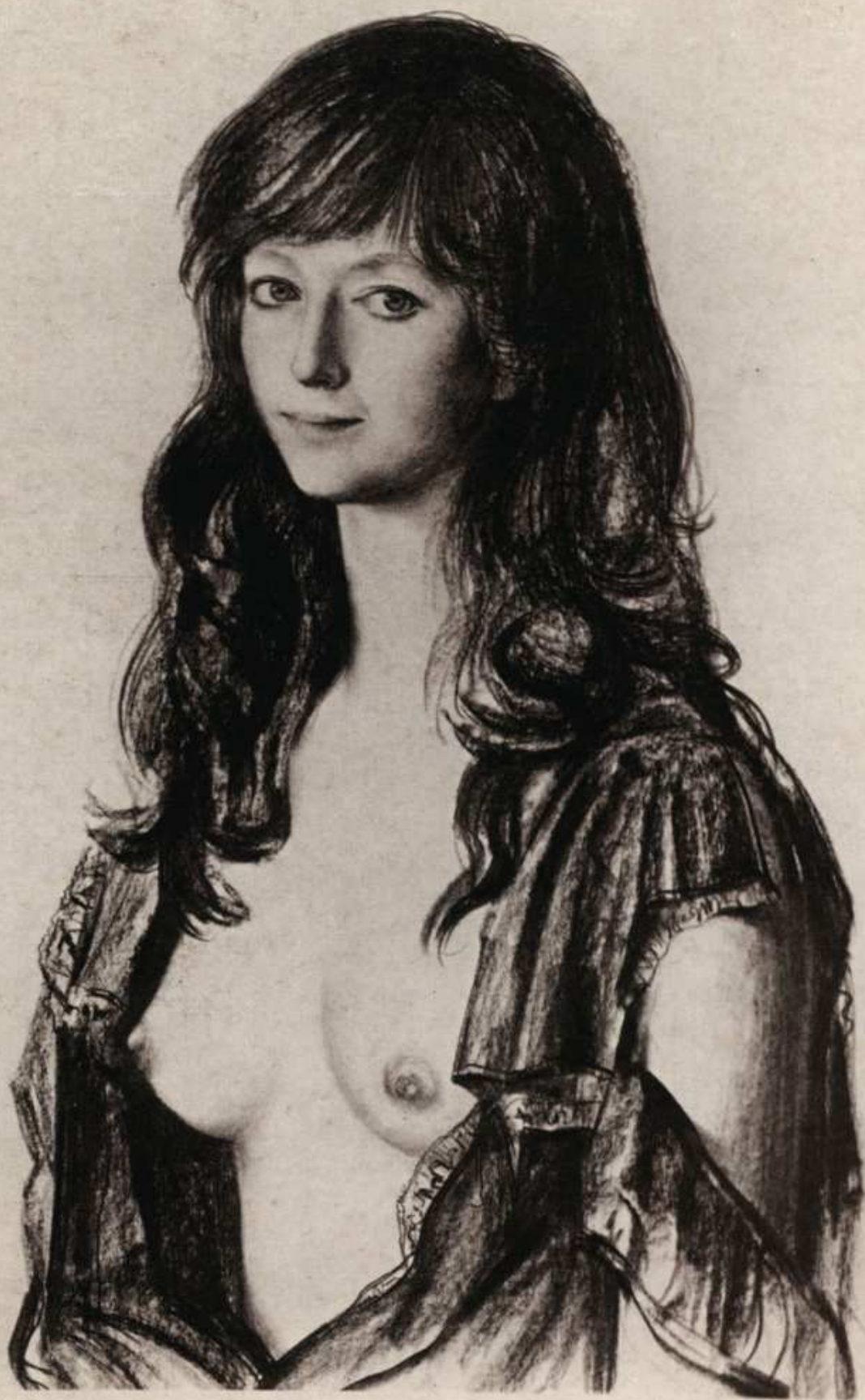

Портрет Джеммы. 1976

Надя. 1973

ПН
1978

Портрет актрисы Натальи Сайко. 1976

ИИ
1977

Портрет лингвиста Мелварда Мелкумяна. 1977

Женский портрет. 1973

ПН
1 9 7 3

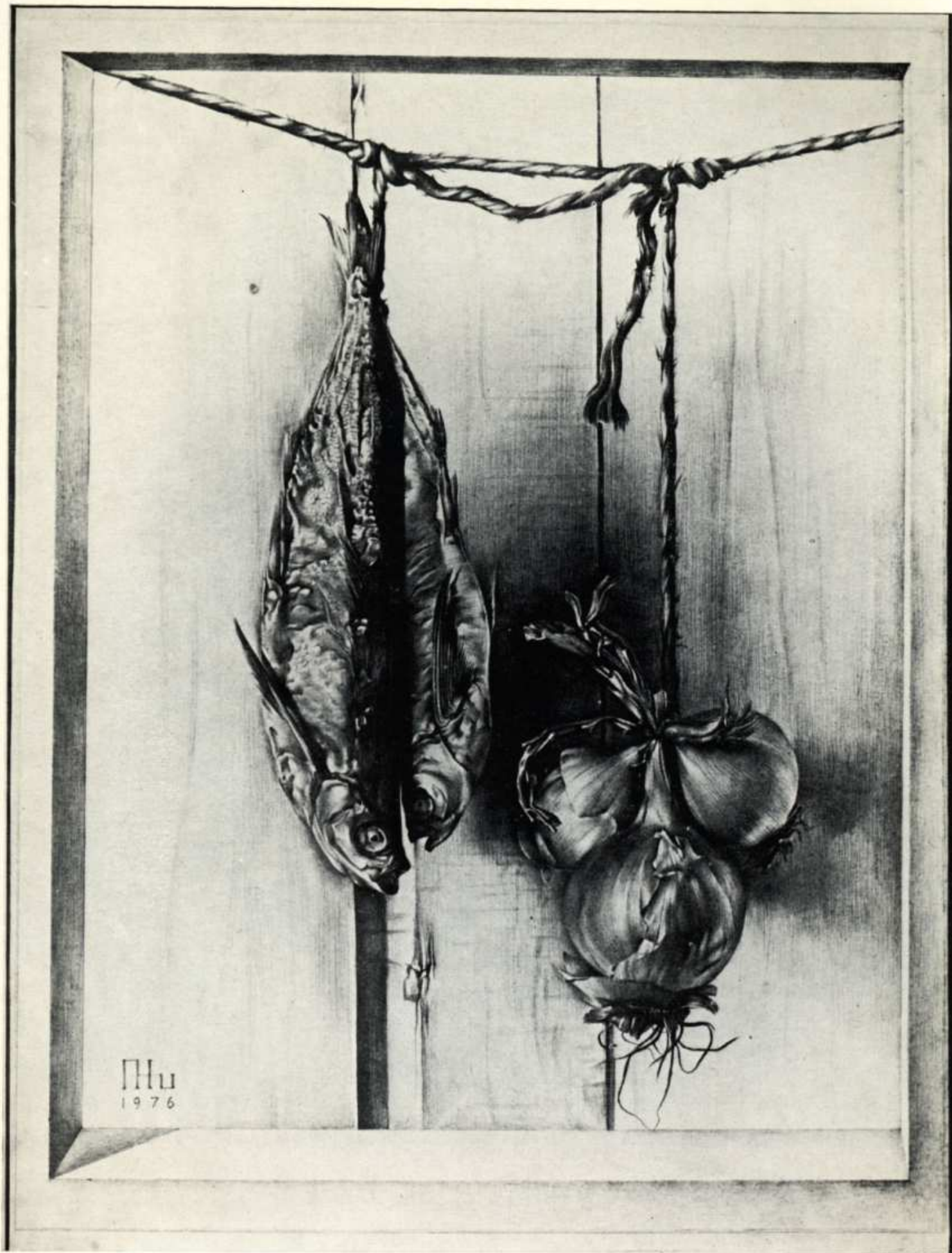
11.73

Автопортрет с мольбертом. 1976

Мужской портрет. 1977

П.Н.
1976

Натюрморт с рыбами. 1976

КАТАЛОГ

1972

Автопортрет

Бумага, карандаш. 33×31
Собственность Н. Хачатрян

1973

Женский портрет

Бумага, тушь, перо. 17×16
Дирекция выставок Союза художников СССР

Профиль

Бумага, карандаш. 26×26
Дирекция выставок Союза художников СССР

Надя

Бумага, карандаш. 39×35
Собственность автора

Портрет жены

Бумага, карандаш. 42×36
Собственность Л. Хачатрян

1974

Молодость

Бумага, цветной карандаш. 38×37
Дирекция выставок Союза художников СССР

Сева

Бумага, карандаш. 13×12
Собственность В. Хачатряна

1976

Мария

Бумага, карандаш. 34×27
Из собрания Г. Тарвердяна

Натюрморт с рыбами

Бумага, карандаш. 39×31
Из собрания Г. Тарвердяна

Цветы

Бумага, карандаш. 33×30
Из собрания Г. Тарвердяна

Обнаженная

Бумага, цветной карандаш. 31×27
Из собрания Ж. Тер-Мергеряна

Юдифь

Бумага, карандаш. 32×27
Из собрания Г. Тарвердяна

Портрет лингвиста

Мелварда Мелкумьяна
Бумага, карандаш. 22×19
Из собрания Г. Тарвердяна

Портрет актрисы Натальи Сайко

Бумага, цветной карандаш. 23×18
Собственность Я. Безродного

Автопортрет с мольбертом

Бумага, карандаш. 36×33
Из собрания Г. Тарвердяна

Сидящая женщина

Бумага, цветной карандаш. 26×21
Собственность А. Хачатряна

Портрет Джеммы

Картон, сепия. 50×41
Собственность автора

Торс

Бумага, цветной карандаш
Из собрания Ж. Тер-Мергеряна

Портрет этнографа

Левона Абрамьяна
Бумага, карандаш. 43×37
Собственность автора

1977

Саломея

Бумага, карандаш. 24×19
Собственность автора

Женский портрет

Бумага, цветной карандаш. 25×21
Собственность автора

Портрет лингвиста

Мелварда Мелкумьяна
Картон, сепия. 64×52
Музей современного искусства. Ереван

Маргарита

Бумага, сепия. 64×51
Собственность автора

Уильям Сароян

Бумага, сепия. 52×42
Собственность автора

Мужской портрет

Картон, сепия. 63×54
Собственность автора

Девушка в вязаной шапочке

Бумага, карандаш. 21×18
Собственность автора

Отрочество

Бумага, карандаш. 32×24
Собственность автора

1978

Абу Лала Маари

(по мотивам поэмы
Аветика Исаакяна)
Картон, сангина. 78×58
Музей современного искусства. Ереван

Портрет жены

Картон, сепия. 72×57
Собственность автора

Портрет пианиста Лексо Торадзе

Картон, сепия. 73×56
Из собрания А. Торадзе

Портрет искусствоведа

Савелия Ямщикова
Картон, сангина. 72×54
Из собрания С. Ямщикова

Обнаженная

Бумага, карандаш. 40×28
Собственность автора

Девушка в берете

Бумага, сангина. 52×46
Собственность автора

Армянский сфинкс

Картон, сепия. 55×53
Музей современного искусства. Ереван

Давид

Картон, сангина. 73×57
Музей современного искусства. Ереван

Автопортрет

Бумага, сепия. 46×46
Из собрания Г. Тарвердяна

Портрет скульптора

Владимира Петросяна
Бумага, сепия. 60×50
Из собрания В. Петросяна

Женщина в чалме

Бумага, цветной карандаш. 19×16
Из собрания Г. Тарвердяна

Женский профиль

Картон, сангина. 70×53
Собственность автора

Мариам

Картон, сепия. 72×52
Собственность М. Хачатряна

Девушка

Картон, сангина. 70×55
Собственность автора

Ованес

Бумага, сепия. 76×57
Музей современного искусства. Ереван

Портрет актера Анатолия Бочарова

Картон, сепия. 62×52
Собственность автора

Портрет сына

Бумага, сепия. 72×56
Собственность автора

Портрет кинорежиссера

Михаила Швейцера
Картон, сепия. 63×54
Собственность автора

Лаура

Картон, сепия. 72×56
Из собрания Г. Тарвердяна

Франческа

Бумага, сепия. 60×47
Из собрания Г. Тарвердяна

Марфа

Картон, сангина. 60×50
Собственность автора

Алеша

Картон, сангина. 60×50
Из собрания С. Вронского

Портрет актера

Армена Джигарханяна
Картон, сепия. 75×55
Собственность автора

Портрет реставратора

Сергея Голушкина
Картон, сепия. 65×55
Собственность автора

Портрет Нины Торадзе

Картон, сепия. 65×55
Собственность автора

На обложке:
Женщина в чалме. 1978
На фронтиспise:
Автопортрет. 1978

Редактор Т. Кантор
Технический редактор Г. Кочеткова
Корректор Е. Куткина

Сдано в набор 21.IX.78 г.
Подписано в печать 13.X.78 г.
Объем 4,5 печ. л.; 4,5 усл. печ. л.;
4,540 уч.-изд. л.
Формат 60×90/8
Тир. 2500. Цена 1 руб. Зак. 1028
Издательство «Советский художник»
Москва, ул. Черняховского, 4а
Тип. изд-ва «Советский художник»
Москва, Ленская ул., 28

